

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Вражда
и любовь*

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Л 59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey
A GENTLE FEUDING

Перевод с английского *Л. И. Лебедевой*

Художественное оформление *А. А. Кудрявцева*,
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л 59 Вражда и любовь : [роман] / Джоанна Линдсей ;
[пер. с англ. Л. И. Лебедевой]. — Москва : АСТ, 2015. —
320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-087412-5

Кланы шотландских горцев издавна враждовали с кланами, осевшими в долинах. И самой яростной была кровная вражда, войной разделившая Маккиннионов и Фергюсонов. Случилось, однако, так, что Джейми Маккиннион, юный наследник Маккиннионов, увидел однажды себе на беду прекрасную купальщицу Шийну Фергюсон. Сердце молодого воина загорелось, точно пламя костра, и он уже не мог, да и не пытался позабыть рыжеволосую дочь фамильного недруга...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Johanna Lindsey, 1984

© Перевод. Л. И. Лебедева, 2006

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

ISBN 978-5-17-087412-5

Глава 1

*Начало мая 1541 года
Абердиншир, Шотландия*

Яркая луна проглянула сквозь бегущие облака и осветила вересковые пустоши Шотландии, но пятерых мужчин, чего-то ожидавших возле отвесной скалы высоко над полноводной рекой Ди, укрывала густая тень. Река серебристой нитью тянулась по широкой долине между Грампианскими горами и пиком Лохнагар.

Горный ручей, разбухший от талого зимнего снега, бежал вниз и вливался в Ди. Ручей пересекал узкую лошину, в которой поблизости одна от другой расположены были на плодородной земле небольшие фермы клана Маккиннионов.

В домах было тихо. Тишина стояла и в лощине. Пятеро мужчин слышали только мелодичное пение воды далеко внизу да собственное прерывистое дыхание. Замерзшие и промокшие после переправы через реку, они скорчились у скалы в ожидании, пока луна не поднялась в зенит. Тени исчезли. Для самого высокого из пятерых настало время объяснить своим людям задачу, порожденную злобой и горечью. В воздухе витало тревожное возбуждение.

— Луна стоит высоко, сэр Уильям.

Уильям выпрямился.

— Так, — произнес он и принялся раздавать приготовленные на эту ночь пледы в зеленую

и темно-желтую клетку с полосами серого цвета. — Делайте свое дело, и делайте как следует. Клич не наш, а клана Фергюсонов. И не убивайте всех, иначе некому будет рассказать, какой клич они слышали.

Пятеро покинули укрытие и нашли своих лошадей. Вспыхнули факелы, блеснули мечи, выхваченные из ножен. Внушающий ужас воинственный клич огласил ночную тишину. Семь домов было в лощине, но нападавшие атаквали только три, потому что арендаторы из клана Маккиннионов были столь же искусными воинами, как и фермерами. На стороне пятерых — только внезапность нападения.

Семья на первой ферме пробудилась ото сна лишь в ту минуту, когда вспыхнул их маленький дом. Пламя разгорелось быстро. Домашний скот был перерезан, но арендатор и его семья избежали гибели от меча. Гибели, пожалуй, милосердной, ибо смерть в охватившем людей со всех сторон поистине адском пламени оказалась куда более мучительной.

Во втором доме жила молодая чета, жене исполнилось всего пятнадцать лет. Юная женщина проснулась в страхе при звуке воинского клича, и страх ее удвоился, как только она глянула на встревоженное лицо мужа. Муж велел ей спрятаться под кровать, а сам вышел навстречу врагам. Жене не довелось узнать, что произошло с ним. Ее задушил дым, наполнивший крытую соломой хижину.

Поздно было жалеть, что она не послушалась брата и вопреки его воле вышла замуж за того, кого полюбила. Поздно для чего бы то ни было.

Третьему дому повезло больше, хоть и не слишком. Эта ферма была покрупнее других, и старый Айен жил там вместе с тремя взрослыми сыновьями, невесткой, внуком и работником. К сча-

стью, Айен спал чутко и проснулся, когда вспыхнул костром домик молодоженов. Старик велел сыновьям вооружиться, внука Саймона послал вначале разбудить соседей, а потом бежать в замок лэрда¹.

На ферме Айена участники нападения получили отпор от четверых сильных бойцов. Айен еще не разучился орудовать дубиной и сражался до конца. Один из его сыновей был убит, другой ранен, а сам старик замертво рухнул наземь как раз перед тем, как все услышали воинский клич Маккиннионов. Нападавшие тотчас ускакали.

Разгневанный молодой лэрд осматривал место разрушительного ночного нападения. Когда его двоюродный брат и друг Черный Гоуэн вбежал в дом молодоженов — маленькую хижину, выстроенную всего за несколько месяцев перед тем, как в нее вошла новобрачная, — Джеймс Маккиннион натянул поводья своего рослого коня. От дома, еще недавно полного радости и любовных шалостей, остались всего лишь низкие каменные стены и часть крыши.

Джейми надеялся, ради Черного Гоуэна, что в доме пусто, но надежда была слабая, и Джейми это понимал. Он молча смотрел на лежащее возле почерневшей от огня двери тело молодого арендатора; голова была почти отделена от туловища.

Все эти люди, обитавшие на границе его владений, ждали защиты от Джейми. Но именно потому, что замок находился далеко отсюда, на холмах, Джеймс Маккиннион не мог поспеть на помощь вовремя. Совершившие злое дело не опасались ярости

¹ Лэрд — родовитый шотландский землевладелец.

главы клана Маккиннионов. Но они свое получают! Он Богом клянется, что получат!

Черный Гоуэн, спотыкаясь и кашляя от дыма, выбрался из обгорелых развалин. Он посмотрел на Джеймса с облегчением, но тот не поверил.

— Ты уверен, Черный Гоуэн? — мрачно и сурово спросил он.

— Ее там нет.

— Ты уверен, Гоуэн? — настойчиво повторил Джейми свой вопрос. — Я не хочу терять время, обшаривая холмы. Она, конечно, была бы уже здесь, если бы...

— Да пошел ты, Джейми! — взорвался было Гоуэн, но жесткое выражение в глазах лэрда вынудило его кликнуть своих людей и отдать им приказ обыскать развалины дома, обыскать тщательно, перевернуть каждую доску.

В дом вошли трое и очень скоро вернулись с телом молодой женщины.

— Она была под кроватью, — тихо произнес один из них.

Гоуэн принял тело сестры, бережно опустил на землю и склонился над ним.

Джейми крепче сжал поводья.

— По крайней мере она не сгорела заживо, Гоуэн, — сказал он. — Не мучилась от страшной боли.

Черный Гоуэн даже не поднял глаз.

— Не сгорела, но все равно погибла, — всхлипнул он. — Господи, она не должна была быть здесь. Я так просил ее не выходить за этого ублюдка! Она не должна была быть здесь!

Джейми ничего не мог больше сказать — и ничего не мог сделать. Только отплатить тем, кто со-

6 творил весь этот ужас.

Он двинулся дальше вместе с дюжиной мужчин, сопровождавших его из замка Киннион. Они увидели, что произошло с первым домом. Третий дом не пострадал от огня, но двое мужчин из семьи — старый Айен и его младший сын — погибли. Нападавшие зарезали много животных, в том числе и двух отличных лошадей, которых Джейми сам подарил Айену.

Гнев душил его, словно разверстая в груди рана. Это был не обычный набег, а жестокая и бессмысленная резня. Кто мог совершить такое дикое злодеяние? Однако многие ведь уцелели. Они могут дать описание нападавших, хоть какой-то ключ к разгадке.

Но даже если бы Джейми составил в памяти бесконечно длинный список имен, то имя, которое ему назвали, пришлось бы в голову последним.

— Фергюсоны. Клан Фергюсонов, это уж точно, — горестно сообщил Хью. — Их было примерно с дюжину, этих проклятых лоулендеров¹!

— А самого старика Дугалда ты среди них не заметил? — спросил Джейми, глаза которого так и вспыхнули после слов Хью.

Хью покачал головой:

— Клич клана был слышен ясно. И цвета пледов видны тоже ясно. Достаточно я бился с Фергюсонами, чтобы знать их цвета не хуже собственных.

— Но два года ты с ними не бился, Хью.

— Да, два года пропали даром, — согласился Хью и плюнул. — Если бы я два года продолжал убивать Фергюсонов, я бы нынче не оплакивал отца и брата.

¹ Лоулендеры — обитатели равнинных районов Шотландии; хайлендеры — жители Хайленда, горной Шотландии.

— Это не имеет смысла, дружище, — с известной осторожностью возразил Джейми. — Есть немало пледов, напоминающих фергюсоновские, — взять хотя бы и наши собственные, — тем более что дело происходило в темноте. Да и воинский клич мог выкрикнуть кто угодно. Надо получить побольше доказательств.

— За ваши сомнения, сэр Джейми, никто вас здесь не осудит, — заговорил один из арендаторов, предупрежденных Саймоном. — Я и сам не думал услышать этот клич после двух мирных лет, но я точно слышал его, когда подлые трусы скакали к ручью.

— Я был на берегу и видел, что они творили, — заговорил кто-то еще. — Мы хотели бы услышать от вас, сэр Джейми, что вы собираетесь предпринять.

Джейми смутился. Большинство из окружавших его мужчин были старше его. И мало того, что ему всего двадцать пять, благодаря своему юношески красивому лицу он кажется еще моложе. Близкие знают его бешеный нрав и порой чересчур резкие и поспешные суждения, но эти-то люди почти не встречались с ним два года, прошедших с тех пор, как умер отец, а он, Джейми, сделался главой клана. И сражаться бок о бок с молодым лэрдом им не приходилось.

— Вы хотите, чтобы я призвал вас к отмщению? Я сделаю это с радостью, ведь нападавшие на вас нападают и на меня. — Джейми смело обвел взглядом все лица, глаза в глаза, и каждый безошибочно увидел его холодную и твердую решимость. — Но я не намерен возобновлять кровавую вражду без причины. Вы будете отомщены, клянусь. Но месть постигнет только виновных.

8 — Какие же еще нужны доказательства?

— Причина, друг! — все так же твердо повторил Джейми. — Мне нужна причина. Все вы воевали с Фергюсонами во времена моего отца. Вы знаете, что это не слишком сильный клан. Вы знаете, что мы уменьшили их количество вдвое, даже после того, как они объединились с кланом Макэффи. Дугалд Фергюсон хотел покончить с враждой. Моя собственная тетка настаивает, чтобы вражда больше не возобновлялась, и я пошел на мировую после того, как наш набег два года назад остался без ответа. Может кто-то из вас указать мне причину того, что произошло ночью?

— Причину? Нет. Но вот доказательство. — Старший сын Айена выступил вперед и бросил к ногам Джейми обрывок плета в желто-зеленую клетку с полосами серого цвета.

В эту самую минуту подъехали человек тридцать верховых — арендаторов и их сыновей, живущих поблизости от замка Киннион; отряд собрал брат Джейми.

— Да будет так, — с угрозой проговорил Джейми, медленно втирая сапогом в землю обрывок брошенного ему под ноги, безусловно, фергюсоновского плета. — Мы направляемся на юг, в Ангусшир. Они, разумеется, ждут нас, но не так скоро, не по горячим следам. Едем прямо сейчас, чтобы явиться туда на рассвете.

Глава 2

Джеймс Маккиннион ехал медленно. Волокнистый туман все еще стелился по мокрой от росы земле; Джейми здорово вымок, переправляясь через второй рукав реки Эск. Он устал от недосыпа и долгой езды по скверной дороге. К тому же

отряду пришлось уклониться больше чем на милю в сторону от прямого пути в поисках неглубокого брода. Решение было принято, это так, но на душе у Джейми было тяжело. Он никак не мог побороть внутреннюю тревогу. Во всей этой истории что-то было не то, но он не мог понять что.

Он ехал один, в то время как весь отряд пробирался в тумане берегом реки. Джейми, его брат и Черный Гоуэн отделились от остальных, чтобы разведать, нет ли где засады. Джейми всегда поступал так, если предполагался набег, а теперь именно набег и был задуман. Он только сам выезжал в разведку — не потому, что хотел показать свою храбрость, хотя в одиночку вполне мог попасть в плен, но потому, что за благополучие своих сородичей ответственность нес он, и никто больше. Он не имел права просить кого-то сделать то, чего не сделал бы сам.

Легкий порыв ветра развеял клубящийся впереди туман и ненадолго приоткрыл лесистый склон. Туман сгустился снова, и видение исчезло. Джейми двинулся в ту сторону: приятно было поглядеть на деревья после тощих болот и поросших вереском холмов.

Никогда еще он не углублялся так далеко на восток в земли Фергюсонов. И никогда не совершал набегов на лоулендеров весной. Осень — вот время для набегов: реки широки, но мелководны, а скот нагулял жиру за летние месяцы на пастбищах, и его в самую пору гнать на базар. Джейми всегда переправлялся через реку прямо напротив Тауэр-Эска, дома Дугалда Фергюсона, но весеннее половодье не дало сегодня такой возможности. Однако задержки в пути оказались недолгими, и Джейми полагал, что от нападавших они отстали не больше чем на **10** час, хоть нигде и не заметили их следов. Что ж,

он не даст им времени отпраздновать победу. Хотя... Гнев Джейми боролся со здравым смыслом. Надо ли было немедленно, без дальнейших размышлений, отправляться на юг? Да, конечно, факты налицо — клич, клочок пледа... И убитые взывают к отмщению. И тем не менее... Действия нападавших граничили с безумием. А может ли он быть вполне уверен в разумности того, что предпринял?

Неуверенность грызла его и внушала отвращение ко всему предстоящему. Дугалд Фергюсон не мог не понимать, что Джейми со своим отрядом в состоянии уничтожить весь их клан. Маккиннионы справились бы с этим и в одиночку, а ведь они имели союзниками еще два сильных северных клана — благодаря замужеству двух сестер Джейми.

Более пятисот воинов поднялись бы в случае необходимости. Старый Дугалд, конечно, знал об этом. Еще три года назад ему стало известно о первом союзе, а о втором — уже после смерти отца Джейми, когда в качестве нового лэрда клана Маккиннионов Джейми совершил первый — и последний! — набег на Фергюсонов. Дугалд не отплатил за этот набег, хоть он и стоил ему двадцати голов крупного скота, семерых лошадей и около сотни овец. Старик понял, что не в силах тягаться с Маккиннионами, но и Джейми тоже кое-что понял.

Никакой чести не было в продолжении долголетней вражды, и Джейми принял совет тети Лидии не задирать больше Фергюсонов. Ей это доставило радость, а Джейми нравилось радовать тетюшку. Она настаивала еще и на том, чтобы Джейми женился на одной из четырех дочерей Дугалда, — тогда с междоусобицей было бы покончено навсегда, но Джейми не хотел заходить столь далеко. К тому

же его первый брак закончился так трагически... Нет, с него довольно.

Джейми сдвинул брови при мысли о том, как воспримет тетка известие об этом походе и о его разрушительных последствиях. Вполне возможно, что она снова утратит связь с реальной действительностью — и уже навсегда.

Лидия Маккиннион находилась не вполне в своем уме с тех самых пор, как сорок семь лет назад оказалась свидетельницей первопричины вражды между Маккиннионами и Фергюсонами, но никогда не рассказывала о том, что видела, не говорила, почему Найел Фергюсон, отец Дугалда, убил деда и бабушку Джейми, положив тем самым начало кровавой междоусобице, тянувшейся десять лет и унесшей чуть не половину мужчин в обоих кланах, прежде чем перейти в менее ужасные по своим последствиям периодические набеги с угоном скота, привычные для горцев, как собственное дыхание.

Возможно, Найел Фергюсон был безумен. Возможно, безумие — наследственный недуг их семьи и Дугалд тоже сумасшедший. Вполне вероятно. А людей, лишенных разума, должно прощать и терпеть. В конце концов, и тетка Джейми малость не в себе.

Спокойствие снизошло на Джейми: нельзя же наказывать весь клан за поступки безумца. Ужасная тяжесть происшедшего, давившая Джейми на сердце, отпустила. Он, разумеется, отомстит, но не станет убивать всех подряд.

Туман начал рассеиваться, когда Джейми въехал в поросшую лесом долину. Он увидел, что проедет через нее за несколько минут — деревья тянулись я-

12 в полумиле от своих людей, но пока не видел

ни одной фермы и начинал подумывать, в самом ли деле он уже на земле Фергюсонов, не сбился ли весь отряд с дороги, продвинувшись чересчур далеко по берегу реки в поисках брода.

Внезапно Джейми услышал какой-то звук, в мгновение ока соскользнул с седла и кинулся было в укрытие. Однако прислушавшись снова, понял, что до него донесся всего лишь смех... женский смех.

Оставив лошадь, он бесшумно двинулся, раздвигая папоротник и обходя деревья, по направлению к тому месту, где кто-то смеялся. В этот ранний час небо все еще было серовато-розовым, а туман еще льнул к земле.

Увидев ее, Джейми едва поверил собственным глазам. Молодая девушка стояла в небольшой заводи по пояс в воде, туман обвивался вокруг ее головы. Она была похожа на фею, на русалку — существо фантастическое и вместе с тем вполне земное.

Девушка снова засмеялась, плеснув водой на обнаженные груди. Ее смех завораживал Джейми. Очарованный девушкой, он буквально врос в землю, наблюдая за ее игрой. Девушка шалила и сама радовалась своим шалостям.

А ведь вода в это холодное утро, должно быть, ледяная. Однако девушка словно не замечала холода. Джейми тоже перестал что-либо замечать, замороженный увиденным.

Она была ни на кого не похожа, она была прекрасна, это несомненно. На мгновение чудесное создание повернулось к нему лицом, и Джейми разглядел почти все прелести. Отливающая жемчугом кожа казалась особенно белой по сравнению с блестящими рыжими волосами. Сияющие и длинные, волосы эти отливали красным. Две длинные

пряди лежали на груди, концы их как бы плыли по воде. А груди — такие дразнящие, округлые, высокие и гордые в своей юной славе; соски заострились от холодной воды. Талия тоненькая, плечи узкие, а упругий живот то погружался в воду, то поднимался над ее поверхностью, и когда девушка поворачивалась, обнажался нежный изгиб бедра. Черты лица, несомненно, были изящны, Джейми только никак не мог определить цвет ее глаз — слишком далеко находился. В зеркальном отражении воды они казались ясно-голубыми и ярко светящимися. Быть может, это всего лишь игра воображения? Джейми захотелось подойти поближе и взглянуть.

А больше всего ему хотелось присоединиться к ней в ее радостном купании. Сумасшедшая мысль, что и говорить, если он осуществит свое намерение и подойдет ближе, девушка либо исчезнет, если она всего лишь видение, либо закричит и убежит. А если... если она позволит ему подойти и дотронуться до нее? Ему хотелось этого до боли.

Здравый смысл покинул его. Джейми был готов сбросить с себя одежду и спрыгнуть в заводь, но в это время девушка произнесла какие-то слова, которых он не разобрал. Почти тотчас послышался всплеск, и девушка протянула руку за неким предметом, появившимся... откуда же? Джейми широко раскрыл глаза. Неужели она и вправду фея и может волшебством вызывать к себе все, что захочет?

Предмет оказался куском мыла, и девушка начала им намыливаться. Сцена самая обыкновенная — девушка моется в заводи. Неземные свойства улетучились, а к Джейми вернулся его разум. Но разве кусок мыла мог свалиться в воду сам по себе?

14 Джейми присмотрелся к высокому противопо-

ложному берегу и заметил мужчину, нет, скорее мальчика, который сидел на камне, повернувшись спиной к девушке. Телохранитель? Вряд ли. Но тем не менее мальчик явно оберегал девушку.

Джейми испытал всю тяжесть разочарования от того, что прекрасная девушка не одна.

Присутствие мальчика вернуло его к действительности. Он должен удалиться. Словно подчеркивая, насколько глупо он замешкался, первые лучи солнца брызнули по долине, напомнив, как много времени он потерял. Его брат и другие, должно быть, уже вернулись к людям у реки. И все ждут его.

Джейми внезапно ощутил слабость. После того как он, наблюдая за девушкой, духом перенесся в запредельную сферу, контраст между этой чарующей сценой и предстоящим в ближайшее время кровопролитием особенно поразил его. Он в равной степени не мог предотвратить то, что должно было совершиться, и забыть только что увиденное. И то, и другое казалось неизбежным.

Джейми бросил на девушку последний тоскующий взгляд. Солнечные лучи упали на воду, один из них коснулся волос незнакомки, и они вспыхнули точно пламя. Джейми со вздохом пошел прочь. Он чувствовал, что образ загадочной феи надолго врежется ему в память.

Он ехал верхом, чтобы присоединиться к своим, но думал только о девушке. Кто она? Может, из клана Фергюсонов, дочка одного из арендаторов? Вряд ли, этому трудно поверить. Разве отец такой красивой дочери позволил бы ей купаться в открытой заводи в совершенно голом виде? К тому же мысль, что девушка эта из стана врагов, была ненавистна Джейми. Он бы предпочел, чтобы она **15**